

Романов А. А. (Томск), Малышева Е. В. (Тверь, Россия)

**ТАКТИЛЬНЫЕ КОННЕКТОРЫ ФАЗОВОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ
ДИАЛОГА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПОСРЕДНИК**

В статье рассматриваются тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога и их роль как переводческого посредника. Авторы приходят к выводу, что такие коннекторы предназначены не только для связи комплексных коммуникативных реплик собеседников в диалоге, но и способны в значительной мере усилить или ослабить отдельные комплексные коммуникативные акты посредством передачи выбранного переводчиком стиля для передачи конкретного речевого акта с использованием уже заранее выбранных слов и действий героев.

Ключевые слова: тактильные коннекторы, диалог, фазовая последовательность, прикосновение, перевод

ALEXEY A. ROMANOV (TOMSK), EKATERINA V. MALYSHEVA (TVER, RUSSIAN FEDERATION). TACTILE CONNECTORS OF PHASE DIALOGUE SEQUENCES AS TRANSLATION INTERAGENT. The article deals with tactile connectors of phase dialogue sequences and their role as the translation interagent. The authors conclude that such connectors are used not only to communicate complex communicative replicas of partners in the dialogue but are able to significantly strengthen or weaken the individual complex communicative acts by passing the selected translator style for passing the specific speech act with using the words and action of heroes.

Keywords: tactile connectors, dialogue, phase sequence, touch, translation

Диалогическое общение как аспект коммуникативной деятельности, в котором особая роль отводится взаимодействию и столкновению интересов инициатора и адресата посредством выражения эмоций через различные вербальные и невербальные составляющие диалога, представляет все более и более растущий интерес для современных исследователей в области лингвокультурологии, невербальной семиотики, лингвопрагматики, коммуникативно-функциональной лингвистики и др. Поэтому в таком контексте особую

актуальность приобретают исследования таких единиц диалогического взаимодействия, которые способны выступать в качестве связующих элементов комплексных коммуникативных реплик, обеспечивающих семантическую и прагматическую связность и участвующих в «создании некоторой обусловленной последовательности отдельных составляющих всего целого» (Романов 2006: 39). При этом важно подчеркнуть, что интерес исследователей сводится к единицам, способным не только связать реплику одного автора, но и выступать в качестве маркера реплик различных авторов как в речевом, так и в комплексном вербально-невербальном взаимодействии. К числу таких единиц в широком смысле относятся все языковые средства, используемые в процессе общения для соединения диалогических частей в рамках целостного образования – текста (союзы, частицы, местоимения, наречия и т. п.). Однако в узком смысле, если рассматривать диалог как сложный комплексный коммуникативный процесс, в котором наряду с вербальными (речевыми) единицами особая роль отводится невербальным (жестовым, проксеимическим, тактильным и т. п.) элементам, к таким единицам – коннекторам (о коннекторах подробнее см.: Солганик 1973; Отщупникова 1982; Романов 1987; Романов 2006 и др.) относятся невербальные маркеры, способные выступать не только в качестве показателей типовой связи различных составляющих определенного текста, но и как средства контактирования партнеров по диалогу, участвующих в процессе раскрытия интерактивной природы согласованного взаимодействия (Малышева, Романов 2012).

Именно в таком понимании и осмыслении невербальных коннекторов они представляют собой единицы, способные соединять диалогические реплики, и обладают функциональной спецификой, которая направлена на раскрытие коммуникативно-прагматической специфики комплексных интерактивных шагов партнеров по диалогу.

С точки зрения манифестационного оформления невербальные коннекторы могут подразделяться на простые и сложные (составные). К разряду простых невербальных коннекторов (в частности, тактильных коннекторов или ТК) относятся все тактильные коннекторы диалога, используемые в любом коммуникативном акте один раз, например:

Подожди, а ты не преувеличиваешь? Я ничего не читала, так, мелко проглядывала. Насколько я поняла, там речь идет о торговле недвижимостью. И вообще я их выбрасываю. – Как – выбрасываешь?! – Он опять схватил ее за руку. – Ты странная какой, – пожал плечами Вера, – ну а что же, солить мне их? Посмотри на мой стол, и так все в бумагах. Мне еще чужих факсов не хватало. И этот твой Курбатов должен прекрасно понимать, что мне, человеку постороннему, до его документов нет дела. Так что насчет «опасного свидетеля» – это уж слишком (Дашкова 1998: 304).

Главным образом, такие тактильные коннекторы можно назвать «типовым средством», участвующим в поддержании связи между репликами как одного, так и нескольких авторов. К сложным или составным тактильным коннекторам можно причислить такие коннекторы, которые, образуя сложные образования – целостные коммуникативные цепочки, используются неоднократно в различных коммуникативных актах, например:

Так прощай, Долли! – И, поцеловав Долли и пожав руку Кити, Анна поспешно вышла. – Все такая же и так же привлекательна. Очень хороша! – сказала Кити, оставшись одна с сестрой (Толстой 1982: 330, Ч. VII).

Характерной чертой таких тактильных коннекторов является их способность к образованию различных комбинаций друг с другом. А их комбинаторный характер зависит от семантики конститuentов и функциональной направленности. При этом, характерной особенностью для таких образований является то, что логико-смысловые отношения между отдельными тактильными коннекторами в составе сложных направлены не на указание внутрирепликовой организации, а на очередность и последовательность следования самих реплик в комплексном вербально-тактильном акте, например:

Графиня лежала на кресле, странно-неловко вытягиваясь, и билась головой об стену. Соня и девушки держали ее за руки. – Наташу, Наташу!.. – кричала графиня. – Неправда, неправда... Он лжет... Наташу! – кричала она, отталкивая от себя окружающих. – Подите прочь все, неправда! Убили!.. ха-ха-ха-ха!.. неправда! Наташа стала коленом на кресло, нагнулась над матерью, обняла её, с неожиданной силой подняла, повернула к себе её лицо и

прижалась к ней. – Маменька!.. голубчик!.. Я тут, друг мой. Маменька, - шептала она ей, не замолкая ни на секунду. Она не выпускала матери, нежно боролась с ней, требовала подушки, воды, расстёгивала и разрывала платье на матери. – Друг мой, голубушка... маменька, душенька, – не переставая шептала она, целуя её голову, руки, лицо и чувствуя, как неудержимо, ручьями, щекоча ей нос и щеки, текли её слёзы. Графиня сжала руку дочери, закрыла глаза и затихла на мгновение. Вдруг она с непривычной быстротой поднялась, бессмысленно оглянулась и, увидав Наташу, стала из всех сил сжимать её голову (Толстой 1978: 183, Т. IV).

Любопытно также и то, что составные тактильные коннекторы постепенно раскрывают эмоциональное состояние партнеров по диалогу, выступая в нескольких ракурсах: и как соединяющие элементы комплексных коммуникативных актов, то есть, они выполняют роль особых маркеров или границ отдельных частей диалога, и как компоненты, сигнализирующие об успешности продвижения инициатора и адресата к намеченной цели, и как показывающие доступность и возможность использования самих тактильных коннекторов в дальнейших комплексных интерактивных шагах, например:

“I love you, I adore you. They could cut my body into bits if it would do you any good. To think that they should make you cry! Oh, my sweet, my sweet, my darling boy!” She pulled his still shaking body tighter, and with her free hand caressed his head. She kissed his eyes, his hair, his cheeks. He pulled himself loose again after a moment, exclaiming, “What the devil’s got into me?” but she drew him back. “Never mind, honey darling, don’t you be ashamed to cry. Cry here on my shoulder. Cry here with me. My baby – my honey pet! (Dreiser 1954: 520).

Приведённые примеры показывают, что коммуникативная связь между собеседниками может маркироваться различными тактильными коннекторами, а именно: коннекторами включения в комплексный коммуникативный акт, коннекторами подобия и др., то есть, в зависимости от функционального типа диалога и самого адресата.

В этом же контексте уместно подчеркнуть и то, что сложные коннекторы активно участвуют в процессе деятельности переводчика как некие посредники, характеризующие и маркирующие определённые речевые акты (Романов 1988) или же

конкретные комплексные коммуникативные вербально-тактильные акты, в которых вербальные и тактильные элементы диалога реализуются одновременно (Малышева 2011; 2013; Malysheva 2012), например:

“Gills!” said the Captain, hurrying into the back parlour, and taking him by the hand quite tenderly. “Lay your head well to the wind, and we’ll fight through it. All you’ve got to do” said the Captain, with the solemnity of a man who was delivering himself of one of the most precious practical tenets ever discovered by human wisdom, “is to lay your head well to the wind, and we’ll fight through it!” Old Sol returned the pressure of his hand, and thanked him (Dickens 1955: 167, V.I).

А это означает, что переводчик, осуществляя свою деятельность, заранее может определить отдельно взятый комплексный коммуникативный акт и, тем самым, выбрать необходимый для него стиль перевода.

Важно указать, что названные тактильные коннекторы членятся в соответствии с фазами (фазовыми отрезками) диалога и, следовательно, подразделяются на коннекторы, которые относятся а) к начальной фазе, в которой могут использоваться ТК включения, подобия; б) к фазе реализации комплексного действия, в которой могут употребляться различные ТК, в том числе и ответных действий партнеров по диалогу; в) к финальной фазе, в которой ТК обусловлены уже достигнутыми задачами и целями интерактивного взаимодействия.

К наиболее употребительным составным тактильным коннекторам в начальной фазе диалога относятся так называемые клишеобразные коннекторы, предназначенные для формального выражения чувств и эмоций собеседников, солидарности с партнером и демонстрации положительных отношений, реализующихся в таких речевых актах, как приветствия, прощания, то есть, в тех, где уместно использовать «формулы социального этикета», например:

“I am glad to see you, sir” observed the major, shaking hands with Martin, and not moving a muscle of his face. “You are pretty bright, I hope?” “Never better” said Martin (Dickens 2001).

Это так называемые тактильные коннекторы «открытия диалога», главная цель которых расположить партнёра к дальнейшему диалогу. Но, однако, характер отношений между

собеседниками может быть различным, и в зависимости от целей тактильные коннекторы могут быть сопряжены с отрицательным оттенком. По этой причине они могут употребляться и порицаниях, обвинениях, осуждениях и т. д. При этом важно отметить, что тактильные коннекторы фазовой последовательности начальной фазы диалога в процессе реализации комплексного коммуникативного акта являются продуктом субъективной деятельности говорящего и отражают в начале диалога его коммуникативную интенцию, целевую направленность и информативную значимость как сигнала в интерактивном процессе. А это означает, что в большей степени такие коннекторы используются для первоначального сцепления дальнейших комплексных ходов партнеров и классифицируются в зависимости от целей, причины и установок инициатора интерактивного взаимодействия. В переводческом аспекте данные коннекторы могут способствовать усилению или нагнетанию дальнейшей разворачиваемой ситуации, так как позволяют варьировать перевод с целью передачи более глубокого эмоционального состояния героев в дальнейших реализуемых комплексных коммуникативных актах.

Говоря о тактильных коннекторах фазы реализации комплексного действия, стоит отметить, что главная роль у них определяется их способностью организовать диалогическое взаимодействие и тем самым соединить между собой три последовательные фазы диалога. Тактильные коннекторы этого типа могут быть как простыми (единичными), так и сложными (составными), например:

Что тут происходит, ствол тебе в ухо?! – раздался над ней звонкий голос Рыськина. – Ося, где ты был? – жалобно спросила Вероника. Рыськин забежал сзади и, схватив ее под мышки, принялся тащить вверх, смущенно и горячо зашептал в ухо: – У меня, понимаешь, это, ОРВИ. – Кто такое? – заплетаящимся языком спросила Вероника. – Кто это такое – ОРВИ? – Острое респираторное..., это... Ви. Не помню, как расшифровать «ви» (Донцова, 2004: 307).

Также характерной особенностью таких коннекторов является то, что они используются в качестве совместимости и сосуществования друг с другом, то есть, непротиворечивости по

отношению к действию – прикосновению как ответному ходу партнера по диалогу, например:

И в этот самый момент из черноты впереди неё донеслось шушание, и что-то большое, темное, металлическое налетело на Веронику, ударило и отбросило в сторону. Она вскрикнула и со всего маху упала на асфальт. И сразу почувствовала, что прикусила язык, потому что рот быстро наполнился солёной кровью. – О, чёрт! – выругался где-то над ней мужской голос. – Вы где? Вы целы? Чья-то жесткая рука легла Веронике на макушку. – Что это было? – дрожащим голосом спросила она. – Это был мой велосипед, – раздражённо ответил человек-невидимка и, неловко обхватив Веронику, потащил её вверх. Она покачнулась и непроизвольно схватилась двумя руками за его одежду – может быть, это был пиджак, может, куртка. Но тут же резкая боль пронзила её большой палец. Вероника ахнула и отдернула руки. И в тот же миг мужчина исчез (Донцова 2004: 293).

По этой причине такие коннекторы и предназначены для непротиворечивого соединения частей диалога, даже в том случае, если в начальной фазе партнеры уже используют коннекторы, сигнализирующие о достигнутом согласии в дальнейшем взаимодействии (при взаимном кодексе доверия (Романов 1988)).

Одновременно с этим такие коннекторы могут свидетельствовать и о том, что переданный посредством вербальных и тактильных действий, реализуемых одновременно, объём информации не может быть полностью достаточным для решения поставленных коммуникативных задач и цели, а передаваемая информация адресату истинна или ложна. Следовательно, адресату представляется возможность согласиться с инициатором или же продемонстрировать свой вариант (комплексное ответное действие) для изложения своей точки зрения, для того чтобы достичь окончательного положительного результата. По этой причине ответные реплики собеседников могут сигнализировать о том, что интерактанты не достигли взаимного согласия, а партнер комплексной интерактивной реплики выражает своё несогласие, например:

“Let’s go, chief”, old Maurice said. Then he gave me a big shove with his crumby hand. <...> The next thing I knew, he and old Sunny were both in the room. They acted like they owned the dawn place.<...> “All right,

chief, let's have it". "I told you about ten times, I don't owe you a cent. I already gave her a five –" ... "Why should I give her another bucks?" <...> When I said that, he got up from his chair and started walking toward me and all. ...he shapped his finger very hard on my pajamas. I won't tell you where he shapped it, but it hurt like hill (Salinger 2005: 110-111).

Именно в таком понимании тактильные коннекторы несогласия служат сигналом каузации определенного ожидаемого действия от собеседника и осуществляют связь нескольких коммуникативных реплик диалога, а сам говорящий стремится воздействовать на адресата и направить его в русло кооперации с точки зрения необходимой для инициатора заранее выбранной цели. Важно заметить, что ответные реплики названного типа коннекторов также могут сигнализировать о коммуникативном рассогласовании, а это означает, что такая реакция партнера может вносить значительные коррективы в комплексные действия инициатора. Следовательно, данные коннекторы можно классифицировать по принципу согласия / несогласия с действиями или реакцией партнёров и объединить в группу тактильных коннекторов уступительности фазы реализации комплексного действия.

В отличие от названных выше тактильных коннекторов, которые, маркируя диалогические реплики партнеров по диалогу диалога, эксплицируют внешнюю готовность партнеров к дальнейшему взаимодействию, а именно, раскрывают намерения, возможности, готовность, цели и задачи, а также корректируют совместные вербально-тактильные интерактивные ходы, тактильные коннекторы финальной фазы диалога закрывают «диалогический фрагмент», и, таким образом, подводят итог достигнутым целям и задачам интерактивного взаимодействия, например:

Григорий подошел в упор к говорившему, не разжимая зубов, процедил: - Таких ты ишо не видал. Сделать из одного тебя двух дураков? Так я сделаю! Да ты не пяться! Это не мой наган, это я у вашего отобрал. На, отдашь ему, да поживей катитесь отседова, пока я бить не начал, а то я с вас скоро шерсти нарву! – Григорий легонько повернул казака, толкнул его к выходу (Шолохов 1908: 570, Т.2).

Главным образом, такие коннекторы особенным образом подчеркивают точку зрения собеседника и показывают

окончательное решение партнера – прекращение взаимодействия на данном этапе.

На данном этапе при осуществлении перевода переводчик может усилить или ослабить с точки зрения переводческого аспекта нужный для него фрагмент перевода, лишняя раз подчеркнув обстоятельства и эмоциональный настрой героев, например:

“Respecting that second-hand violinceller, governor-could you recommend me such a thing?” “Scores,” says Mr. Bagnet. “I am obliged to you” returns Mr. Bucket, squeezing his hand (Dickens 1957: 696).

Любопытно также заметить, что тактильные коннекторы как самостоятельные элементы невербальной системы диалогического обмена любого типа и любой фазы диалога интересны и с точки зрения способности отражения неязыкового / невербального характера коммуникации. Другими словами, реализация диалогического взаимодействия позволяет заключить, что действия-прикосновения, выступающие как тактильные коннекторы, могут выступать не только в качестве дополнительных маркеров иллокутивности, но и, находясь в комплексном коммуникативном пространстве социальной интеракции, взаимодействовать с иллокутивной функцией конкретного интерактивного действия в пределах типового комплексного вербально-тактильно акта (Малышева 2010).

Итак, тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога предназначены для связи комплексных коммуникативных реплик собеседников. Одновременно с этим они выполняют роль маркеров границ различных фаз интерактивного взаимодействия и сигнализируют об успешности продвижения к намеченным целям и задачам. В начальной фазе диалога такие коннекторы подразделяются на коннекторы «открытия диалога» и могут варьироваться в зависимости от функционального типа диалога и конкретного адресата. Тактильные коннекторы фазы реализации комплексного действия подразделяются на коннекторы включения, подобия, зависимости, уступительности (согласия / несогласия) и др. и в общем виде используются без каких-либо семантических ограничений. Данные коннекторы используются как в качестве простых, так и сложных образований и активно участвуют в

реализации прагматических функций. Они несут партнерам по интерактивному взаимодействию информацию о состоянии самого процесса интеракции, готовности и способности партнера к ответным ходам и указывают на наличие взаимного расположения или рассогласования в действиях собеседников. В последней финальной фазе диалога тактильные коннекторы показывают окончательное решение партнера – прекращение взаимодействия на данном этапе и в конечном итоге закрывают «диалогический фрагмент». Эти коннекторы как и коннекторы начальной фазы диалога выступают в качестве единичного (простого) образования. Однако именно на этой фазе посредством реализации таких образований в комплексном коммуникативной акте партнеры по диалогу и узнают (а в широком смысле – понимают) результаты своего взаимодействия, так как посредством тактильных коннекторов и происходит экспликация достигнутых соглашений по поводу поставленных целей и задач.

В то же время, говоря о переводческом аспекте, тактильные коннекторы как простого, так и сложного типа и здесь играют немаловажную роль, так как они способны в значительной мере усилить или ослабить отдельные комплексные коммуникативные акты посредством передачи выбранного переводчиком стиля для передачи конкретного речевого акта с использованием уже заранее выбранных слов и действий героев. А это означает, что такие коннекторы способны выступать в качестве переводческого посредника между текстом на оригинальном языке и его переводом.

ЛИТЕРАТУРА

Мальшева, Е. В. Кинестетическое значение авербальных действий в иллюквативной структуре ре-чевого акта [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2010. – № 2 (19). – ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. – Идентификационный номер 0421000038\0016. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Мальшева, Е. В. Кинестетическое сопровождение вербальных действий в английском диалоге // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону: Центр Универсальной полиграфии. – № 4, 2011. – С. 142 – 147.

Малышева, Е. В. Особенности тактильного поведения коммуникантов в рамках суггестивной модели тактильного поведения личности // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. – № 3 (32). – ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Малышева, Е. Тактильная коммуникация в диалоге (вербально-кинестетический аспект) / Е. Малышева, А. Романов – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 170 с.

Отщупникова, М. И. Синтаксис связного текста. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. – 152 с.

Романов, А. А. Роль связующих элементов в управлении диалогом // Перевод и автоматическая обработка текста. – Москва, 1987. – С. 126 – 165.

Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – Москва: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, А. А. Лингвистическая мозаика. – Москва: ИЯ РАН, 2006. – 436 с.

Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика: Сложное синтаксическое целое. – Москва: Высшая школа, 1973. – 232 с.

Malysheva, E. Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // *Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education.* – Oradea: Editura Universităţii Emanuel din Oradea, 2012. – P. 314-321.

REFERENCES

Malysheva, E. (2012). Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction. In *Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education.* Oradea: Editura Universităţii Emanuel din Oradea, 2012. Pp. 314-321.

Malysheva, E.V. (2010). Kinesteticheskoe znachenije averbal'nykh dejstvij v illokutivnoj structure rechevogo akta [Kinesthetic Meaning of Non-verbal Actions in the Illocutive Structure of a Speech Act]. In *Mir lingvistiki I kommunikatsii*. No.2 (19). URL: <http://tverlingua.ru>.

Malysheva, E.V. (2011). Kinesteticheskoje soprovozhdenije verbal'nykh dejstvij v anglijskom dialoge [Kinesthetic Support in an English Dialogue]. In *Izvestija Juzhnogo Federal'nogo Universiteta. Filologicheskije nauki*. No.4. Pp.1420147.

Malysheva, E.V. (2013). Osobennosti takti'l'nogo povedenija kommunikantov v ramkakh suggestivnoj modeli takti'l'nogo povedenija lichnosti [Tactile Behavior of Discourse Participants as Part of the Model of an Individual Tactile Behavior]. In *Mir lingvistiki I kommunikatsii*. No.3 (132). URL: <http://tverlingua.ru>

Malysheva, E.V. , Romanov A.A. (2012). *Taktil'naja kommunikatsija v dialoge* [Tactile Communication in a Dialogue]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.

Otshchupnikova, M.I. (1982). *Sinktaksis svyaznogo teksta* [Syntax of a Coherent Text]. Leningrad: Izdatel'ctvo LGU.

Romanov, A.A. (1987). Rol' svyazujushchikh elementov v upravlenii dialogom [The Role of Connecting Elements in Dialogue Management]. In *Perevod i avtomaticheskaja obrabotka teksta* [Translation and Natural Language Processing]. (pp.126-165). Moscow.

Romanov, A.A. (1988). *Sistemnyj analiz regulyativnykh sredstv dialogicheskogo obshchenija* [Systemic Analysis of Regulative Means in Dialogic Communication]. Moscow: Institut Jazykoznanija AS USSR.

Romanov, A.A. (2006). *Lingvisticheskaja mozaika* [Linguistic Mosaic]. Moscow: Institut Jazykoznanija RAS.

Solganik, G.Y. (1973). *Sintaksicheskaja stilistika: Slozhnoje sintaksicheskoe tseloe* [Syntactic Stylistic: Complex Syntactic Unity]. Moscow: Vysshaja shkola.

Мальшева Екатерина Валерьевна
Тверская государственная
сельскохозяйственная академия
ул. Василевского, 7, пос. Сахарово, Тверь,
125009
Российская Федерация
foreign@tvcom.ru

Ekaterina V. Malysheva
Tver State University
Vasilevskogo ul. 7, Sakharovo, Tver,
125009
Russian Federation
phone: +7 (4822) 53 12 36

Романов Алексей Аркадьевич
Национально-исследовательский Томский
политехнический университет
пр. Ленина, 30, Томск, 634050
Российская Федерация
romanov_tgsha@mail.ru

Alexey A. Romanov
National Research Tomsk Polytechnical
University
pr. Lenina, 30, Tomsk, 634050
Russian Federation
phone: +7 (3822) 60 61 13